

СТРОКИ, ОПАЛЕННЫЕ ВОЙНОЙ

«Привет с фронта! Здравствуйте, мои дорогие, родные Козловцевы... В первых строках моего письма сообщаю вам, что я жив, здоров. С 10.03 нахожусь на передовой. Ведём обычную суровую фронтовую жизнь. С 25 февраля ни разу не был в квартире. Но, ничего, строить окопы научились в грунте. В общем, не убит, если сам не умрешь, то жив будешь. Погода благоприятствует нашему режиму. Хоть не совсем тепло, но сухо. Командиры – ребята молодые, боевые. Каждый из нас собирается прожить не менее 67-70 лет, ну а я – девяносто.

Однако этим письмом я хочу внести беспокойство вам, как родным, 23 марта мне исполняется 19 лет, и хотел бы, чтобы вы прислали мне хоть чего-нибудь пожирнее отметить этот день.

Да, самая счастливая пора – юность. Нет ничего ближе сердце и уму своей родной семье, её забот. Мама и папа, я прошу извинения за все обиды и грубости, принесённые мною вам. Я – ваш признательный сын. О посылке не забудьте. С приветом, Юра.

Адрес мой: 1797, полевая почта, часть 317.

Стоим на Матвеевом Кургане в обороне...

18.3.43 г.».

«... Я покуда жив и здоров. Живу в земле, как крот. Сидим в обороне. Немцы не беспокоят, а мы и рады, спим, отсыпаемся. Сегодня я именинник, так что подайте сюда каравай. Я вам писал, чтобы вы мне на день именин выслали кое-что необходимое для нормальной жизни: соли, табаку... Меня волнует то обстоятельство, что вы, может быть, поспешили и уже послали посылку. Адрес мой изменился. Поэтому гораздо лучше, если вы её ещё не собрали. Мой адрес: 19665 «Г». Полевая почта... Пишите о вашем здоровье, о хозяйстве, о весне. Крепко всех целую. Ваш Юра.

23.3.43 г.»

«Привет с фронта! Здравствуйте, родные Козловцевы и Лобовы! Я жив и здоров, чего и вам желаю. Мам, я думаю, что ты очень волнуешься, что до сих пор не получали от меня вестей. Это заключение я делаю потому, что я от вас не получил ещё ответа на посланные мною два письма. Пишите ответ без задержки, ибо знать жизнь своей семьи, своего села, находясь ежеминутно перед раскрытыми объятиями смерти, – это великая радость. Пишите обо всём: о хозяйстве, о курах, об огороде, о знакомых.

Мы находимся в обороне в Матвеевом Кургане. Заняли позиции и будем сидеть, видимо, до новых веников. Я – минометчик. Ведём огонь по окопам и блиндажам противника, а он по нам. На том и дни проходят. Живём неважно, по-военному. Писать больше не о чем. Живы будем, увидимся не скоро. Лет через пять. Лизок, если мы здесь задержимся до осени, приезжай в гости, яблоки есть. Здесь их очень много...

Сегодня наши минометы разрушили 2 блиндажа и 4 окопа. Нас немцы тоже пытались запугать, но их мины сделали недолёт метров пять. Снайперские пули свистят над головой, но мы наблюдаем из укрытий... Пишите ответ без задержки, потому что у меня только и осталось дорогого – это наша семья и рота.

3.4.43 г.»

Копия письма Михаила Митько своим родным от 16 июня 1943 года.

Добрый день или вечер, родные,
Папа, мама, братишка, сестра!
Я пишу Вам письмо, дорогие,
У горящего ночью костра.
Здесь снаряды свистят, громыхают.
Мины рвутся вблизи по полям.
Но они нас ничуть не пугают,
Мы привыкли к жестоким боям.
Вы по мне не грустите, мамаша
И не плачьте так сильно по мне.
Я за Родину славную нашу
Истребляю врагов на войне.
Скоро бой за свободу здесь грянет.
Мы победы добьёмся своей,
И дорога пред нами предстанет,
Чтоб встречать вам своих сыновей.
Вы пишите мне письма такие,
Чтоб было на сердце легко.
А пока до свиданья, родные.
Так с приветом ваш Миша Митько.
16 июня 1943 года.

Справка: Упоминание «скоро бой за свободу здесь грянет» относится к жестоким и кровопролитным боям на Курской Дуге летом 1943 года

Копия письма Михаила Митько своим родным от 23 июня 1943 года.

Я знаю, я знаю, вам жалко меня,
Что молод еще я считаюсь,
Что в годы такие средь бурь и огня
С врагами уже я сражаюсь.
Я знаю, я знаю, родные мои,
Что сердце по мне у вас бьётся,
Что ночью и днем у вас думки одни:
Когда же сыночек вернется?
Скажу вам, родные, я с болью, тоской,
Скажу от чистого сердца:
«Тогда возвратимся все вместе домой,
Когда рассчитаемся с немцем».
23 июня 1943 год.

Справка: Это было последним письмом М.Митько. Он в должности командира танкового взвода погиб в районе легендарной Прохоровки на Курской Дуге – в июле 1943 года.

Копия письма Михаила Митько своему брату Ивану Митько (отрывок)

... Ты просишь, милый братик Ваня,
Чтобы в письме я написал
Какое я имею звание – боец, ефрейтор, генерал?
Я не боец, и не ефрейтор, не генерал и не сержант,
Я славной Родины защитник
Простой советский лейтенант.
Май 1943 год

Копия письма матери Козловцева Юрия от 15 февраля 1943 года.

Здравствуй дорогой наш Юра!

Получили твою записочку, из которой узнали, где ты находишься и как живешь.

Знаем, милый, что трудно тебе и боязно, что смерть постоянно кружится над твоей головой. Но что же делать, сынок, если время такое грозное настало, если доля нам выпала такая – тебе переживать такие лишения, а нам днем и ночью умыться слезами.

А ты не падай духом, сынок, и знай, что твоя мать и все мы душой и сердцем всегда с тобой. Может Бог даст и все обойдется.

Юра, на днях мы тебе соберем посылку продуктовую. Хорошо?

Ну пока, до свидания, дорогой мой сыночек. Желаю тебе быть живому и здоровому, чтобы Бог дал нам свидеться с тобою.

До свидания, милый. Твоя мама.

15 февраля 1943 года.

Копия письма Козловцева Юрия к своим родным от 3 апреля 1943 года.

Привет с фронта. Здравствуйте родные Козловцевы! Я жив и здоров, чего и вам желаю.

Мама, я думаю, что ты очень волнуешься, что до сих пор не получали от меня вестей. Это заключение я делаю потому, что я не получал от вас еще ответа на последние мои 2 письма. Напишите ответ без задержки, ибо знать жизнь своей семьи, своих селян, находясь ежеминутно перед раскрытыми объятиями смерти, – это великая радость. Пишите обо всем: о хозяйстве, об огороде, о знакомых.

Мы находимся в обороне в районе Матвеева Кургана, заняли позиции и будет сидеть, наверное, до новых веников. О наступлении ничего не слышно. Я наводчик-минометчик, веду огонь по окопам и блиндажам противника, а он по нас. На том и дни проходят. Живём по-военному, по-фронтовому. Писать больше нечего. Живы будем – увидимся, но не скоро.

Лида, если мы здесь задержимся до осени – приезжай в гости. Шучу.
Мой адрес: Полевая почта 19665 – Г. Козловцеву Ю.Г.
Крепко всех целую. Ваш Юрий.
3 апреля 1943 г.
Справка: Это было его последнее письмо...
9 апреля 1943 г. он погиб.

Копия письма Г. Носачева к своим родным от 30 июня 1944 года.

Ростовская область станица Егорлыкская колхоз «Красный Дон», улица
Орджоникидзе 77, Носачевой Дарье Ивановне.

Привет с фронта. Здравствуйте, дорогие мои родители, братья и сестры!

Всем вам передаю по огромному горячему фронтовому привету и желаю вам самого хорошего в жизни.

О себе да и вообще писать почти нечего, да и некогда. Сейчас нахожусь на фронте, в наступлении. Изгнали уже фашистов с многострадальной белорусской земли. Не так далеко уже осталось и до логова зверя – Германии. Многие из нас в начале войны думали, что немцы могут только наступать, а теперь мы их научили и драпать. Драпают черти хорошо, так хорошо, что иной раз и догонять не поспеваем, бросают свою технику, раненых, многие сдаются в плен с возгласом: «Гитлер капут!» Одним словом, куем победу, кто как может. Теперь она уже не за горами. Сегодня вступили на территорию Латвии. Ох, как много горя принесла нам война и этот ублюдок Гитлер. Может мне повезёт, и я ему арийскую кровь выпущу всю до последней капли. А вообще-то хочется, чтобы он, трижды проклятый, кровью и слезами нашими захлебнулся.

Получил письмо от Володи. Мне стало на сердце как-то полегче. Он сообщает, что вы стали сейчас лучше жить. А как я переживал, когда вы писали, что «нет ни хлеба, ни до хлеба». Тяжела война для всех. Нужно терпеть, крепиться.

Пишите мне обо всем. Какой урожай у вас в этом году? Фрукты, наверное, уже есть? Мне в этой части не повезло. Вот уже три года не вижу ни фруктов, ни овощей. А вообще питание неплохое на фронте. Но сейчас главный фрукт – Гитлер. Его, сволочь, добить надо. Вот уже и привал близиться к концу. И я кончаю писать вам письмо. Напишу еще при первой возможности.

Пока. До свидания. Жму ваши руки, целую.

Ваш сын и брат Г. Носачев. 30 июня 1944 года.

Справка: это последнее письмо Григория. Через несколько дней он погиб смертью героя.